

Наша

Доска почета

НЕТ ДЛЯ СТУДЕНТА более высокой награды, чем та, что дважды в год присуждается приказом министра высшего и среднего специального образования СССР. Это—ленинская стипендия, показатель идеальной зрелости и исключительных учебных успехов студента. Стипендию имени В. И. Ленина получают лучшие из лучших. Их кандидатуры широко обсуждаются комсомольской и другими общественными организациями института, получают одобрение комсомольцев в группах.

По итогам зимней сессии у нас было немало студентов, сдавших

ЛУЧШИЕ ИЗ ЛУЧШИХ

все экзамены только на «отлично». Из этого отряда предстоито выделить тех, кто пользуется наибольшим авторитетом, кто вносит самый весомый вклад в работу выборных органов.

Итак, кто же они—ленинские стипендиаты 75-го? Этой высокой чести удостоены три студента факультета оптико-механического приборостроения. Вновь зачислен на стипендию секретарь курсового бюро ВЛКСМ Илья Агурек (500-я группа). Впервые отмечены двое третьекурсников: члены курсового бюро Андрей Иванов (320-я группа) и комсогрупог, член учебного отдела комитета ВЛКСМ Галина Галанова (303-я группа).

Студентку 350-й группы Ва-

лентину Михееву комсомольцы факультета точной механики и вычислительной техники избрали секретарем своей организации. Несмотря на большой объем выполняемой работы, Валентина не знает иных отметок, кроме пятерок. Она снова зачислена на ленинскую стипендию. Ни в чем стремится не отставать от нее Ирина Ольховская (451-я группа). Она возглавляет факультетскую учебно-воспитательную комиссию и пользуется репутацией одной из лучших гимнасток института.

Председателем учебно-воспитательной комиссии на четвертом курсе факультета оптико-электронного приборостроения является еще один ленинский стипен-

дант—Сергей Потапов (445-я группа). Он не только сам радует высокой успеваемостью, но и энергично борется с нарушениями учебного графика и дисциплины на своем курсе. Большой объем работы в качестве заместителя председателя совета СНО института выполняет Владимир Аleshin (531-я группа). В его ведении—организационные дела. Тут достигнуты весомые успехи: ведь все семеро ленинских стипендиатов—активные члены студенческого научного общества.

Юрий СЕРГЕЕВ,
секретарь комитета ВЛКСМ

• Студенческая научно-техническая конференция по итогам технологической практики прошла в институте 12 марта. Ее организаторами были кафедра технологии приборостроения, совет СНО и комитет ВЛКСМ. Свыше 250 студентов III и IV курсов заслушали пять докладов своих товарищ, обобщивших полезный опыт, приобретенный на заводах, в КБ и НИИ.

• На заседании комитета ВЛКСМ 6 марта был рассмотрен организационный вопрос. Заместителем секретаря по организационной работе избран Юрий Гатчин. Комсомольцы института хорошо знают его как руководителя организации ВЛКСМ факультета точной механики и вычислительной техники и ветерана студенческих строек. В прошлом году Гатчин работал комиссаром ленинградского ЗССР на строительство Байкало-Амурской магистрали.

• Студенческое научное общество нашего института получило приглашение от своих коллег из Высшей технической школы города Кошице принять участие в ежегодной научной студенческой конференции. В апреле делегация в составе трех активистов СНО ЛИТМО отправится в ЧССР.

ПАНОРАМА ЖИЗНИ ИНСТИТУТА

ОТДЕЛ ВЕДЕТ СТУДЕНТ
ВАЛЕРИЙ ОСИПОВ

• Интересными делами насыщена деятельность студенческого философско-театрального коллектива. Его участники нанесли дружеский визит в музыкальный клуб при Ленинградском доме композиторов. По инициативе студентки Ольги Блиновой был организован кульпоход в Русский музей на выставку портрета конца XIX — начала XX веков.

• Успешно прошла олимпиада по математике, организованная в нашем институте для десятиклассников ленинградских школ. Олимпиада предшествовала большая подготовка. В 45 школах были распространены варианты олимпиадных задач. 11 преподавателей кафедры математики внесли свой вклад в проведение олимпиады. Например, старший преподаватель Е. А. Зинкевич провел 8 занятий в школе № 239 и организовал экскурсию школьников по лабораториям ЛИТМО. В результате на олимпиаду явилось 380 десятиклассников. Из них половина — учащиеся средних школ с физико-математическим уклоном.

• Семинар кураторов проведен на факультете оптико-механического приборостроения. Перед преподавателями, ведущими воспитательную работу в группах, выступил опытный специалист — сотрудник Педагогического института имени А. И. Герцена Ю. В. Жегов.

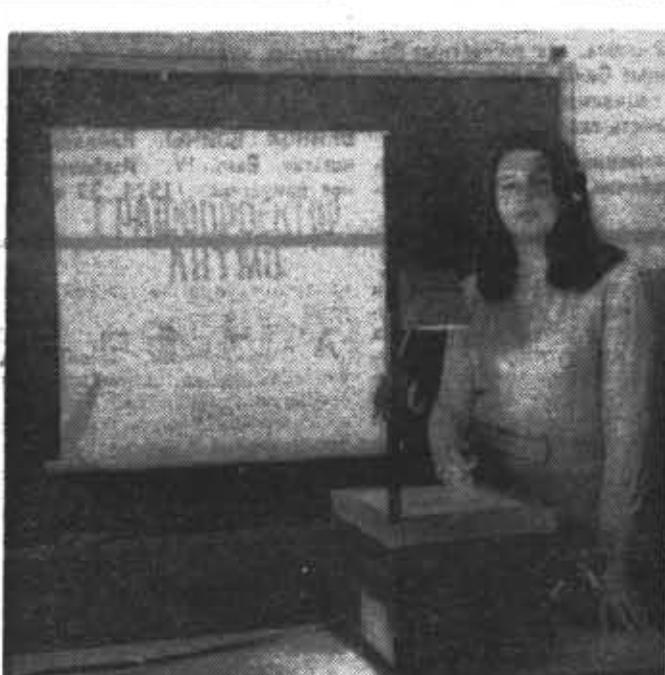
Лабораторные занятия на кафедре гирокопических и навигационных приборов

Кандидат технических наук К. Г. Вахитов проводит занятия по теме: «Приборы скорости и расстояния» со студентами 568-й группы.

Фото З. САНИНОЙ

1945—1975

Материалы, посвященные 30-летию Победы, читайте на 2-й и 3-й стр.

Кафедра ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профсоюзной организации и ректората Ленинградского института точной механики и оптики

№ 10 (848)

Четверг, 20 марта 1975 г.

Выходит с 1931 года

Цена 2 коп.

Форум друзей

ЗДЕСЬ КАК ДОМА

Стеван Ганчев и Паруш Парушев — активисты болгарского землячества в Ленинграде. Оба закончили ЛИТМО, проработали два года в Болгарии и снова вернулись, теперь уже в аспирантуру.

Научный руководитель молодых болгар — профессор Ф. Л. Литвин, известный специалист в области приборостроения. Его многие бывшие студенты и аспиранты стали видными учеными у себя на родине. Петров Колю Минков сейчас трудится в Софии, в Болгарской академии наук, Христо Иванов, Маринов и Донка Иорданова Иванова преподают в городе Русе.

— Мы никогда не забудем ту помощь, которую оказывают нам советские ученые, — говорит Паруш Парушев. Раньше мы называли Ленинград красивым городом, а теперь считаем его родным. Мы здесь — как дома.

Л. ТАРАСОВА

ские линзы из органического стекла позволили сделать его меньше пишущей машинки.

Изготовление этих линз — пока что «узкое место». На ЭОЗ выпущено лишь несколько их опытных образцов. Но уже сейчас в институте создается творческий коллектив, который занимается разработкой технологии автоматизированного производства «линз Френеля».

Кстати, работа над графопроектором продолжается. Теперь — это тема дипломного проекта одного из конструкторов ОКБ, студентки-вечерницы нашего института Ирине Лукьяниной. Под руководством главного конструктора ОКБ Д. М. Румянцева она занята сей-

Совершенствовать
учебный процесс!

мером в тетрадную страницу, оптическая система тут же проецирует на экран, заменивший традиционную аудиторную доску.

Яркое и четкое изображение как в темноте, так и при дневном свете помогает получать мощная галогенная лампа. Впервые использованные в графопроекторе — так назван новый прибор — пло-

час модернизацией прибора. Намечено улучшить параметры графопроектора, сделать его более удобным в эксплуатации.

К. ЛЕОНТЬЕВ

На снимке: инженер-конструктор ОКБ Е. В. Уварова демонстрирует в 130-й аудитории работу лекционного графопроектора.

Фото Г. Подколзина

ОРИГИНАЛЬНЫЙ «БЛОКНОТ»

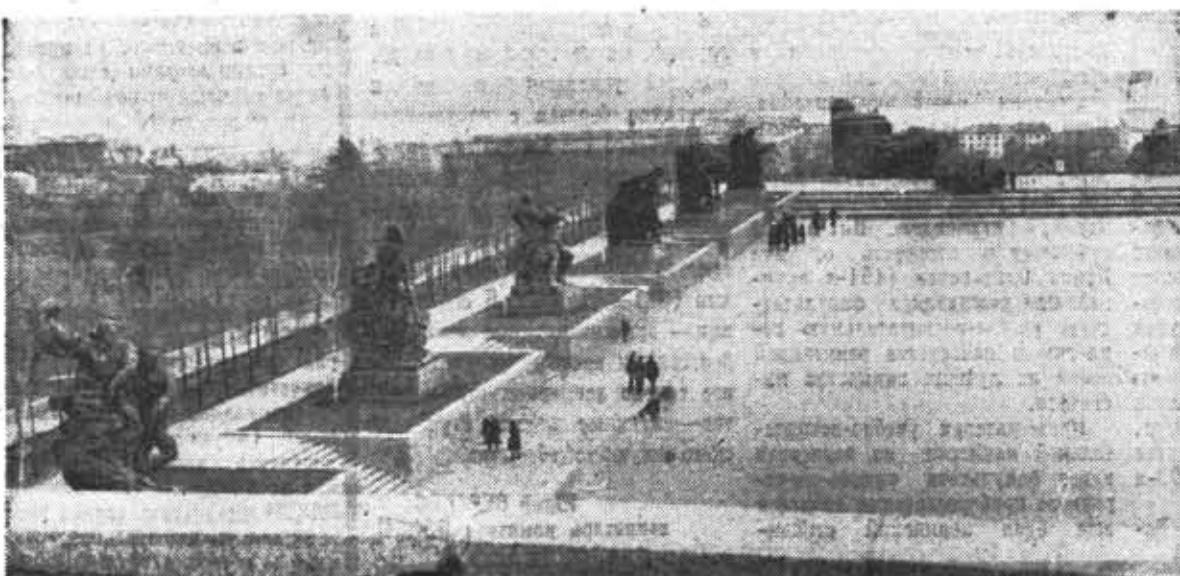
ОРИГИНАЛЬНЫЙ «блокнот» пополнил набор технических средств обучения в некоторых лекционных аудиториях института. Его создали инженеры ОКБ и члены студенческого конструкторского бюро.

Записи, чертежи, схемы, напечатанные фломастером на его про-

прачные целлофановые листы раз- мером в тетрадную страницу, оптическая система тут же проецирует на экран, заменивший традиционную аудиторную доску.

Яркое и четкое изображение как в темноте, так и при дневном свете помогает получать мощная галогенная лампа. Впервые исполь- зован новый прибор — пло-

ВСЕХ ВРАГОВ МЫ СОКРУШИЛИ,

«ЭТО ВРЕМЯ НАВСЕГДА УШЛО ОТ НАС, И НАВСЕГДА ОСТАЛАСЬ ПАМЯТЬ» — эти слова можно прочитать на памятнике героям, отдавшим свою жизнь, грудью защищая город на Неве (снимок справа).

На снимке слева: общая панорама памятника защитникам твердыни на Волге.

Фото З. Степановой и выпускника института Александра Сыча.

ПОД БОМБАМИ И СНАРЯДАМИ

По заданию Ленинградского фронта осенью 1941 года при кафедрах приборов точной механики и приборов теплосилового контроля была организована военно-ремонтная база по восстановлению и аттестации авиационных приборов: высотомеров, вариометров, указателей скорости, ускорений, времени и др.

Деятельное участие в работе ремонтной базы принимали преподаватели и лаборанты: Э. И. Куклан, Е. А. Голубев, Л. М. Маликов, В. Ф. Полевиков, А. И. Сизов и другие. Большую помощь в работе базы оказывал профессор Г. М. Кондратьев. Автор этих строк работал мастером базы. Многие работники базы находились на казарменном положении и исполняли обязанности бойцов ПВО объекта.

Ремонтная база была размещена в лабораториях кафедры приборов точной механики на втором этаже. Но после прямого попадания снаряда в результате артобстрела база была переведена из

первого этажа. Несмотря на большие лишения, все работали исключительно добросовестно, сознавая свой долг, и своевременно обеспечивали военную авиацию необходимыми приборами.

Уже в первые месяцы войны немецко-фашистские захватчики начали сбрасывать на Ленинград авиационные бомбы с «секретом», то есть с программно-временным устройством. Помню, в сентябре 1941 года нас, группу преподавателей, вызвали в военную часть для дачи экспертизы и составления описания приборов, извлеченных из авиационных бомб.

Бомбы взрывались через заранее установленные промежутки времени, даже по истечении 100 часов после сбрасывания. Таким варварским способом гитлеровцы стремились посеять панику среди населения Ленинграда. Позднее противник внес ряд изменений в программном устройстве с целью затруднить обезвреживание авиа-бомбы — она взрывалась при попытке извлечь часовой механизм. Управлением ПВО Ленинграда наша кафедра была привлечена к участию в разработке способов безопасного обезвреживания авиа-бомб.

Эта работа проводилась кафедрой параллельно с работой в военно-ремонтной базе до момента эвакуации института в марте 1942 года.

З. АНСЕЛЬРОД, профессор, заведующий кафедрой приборов точной механики

ПАМЯТИ ГЕРОЕВ

ВСЯ СТРАНА готовится сейчас отметить знаменательную дату 30-летия Великой Победы. Все, что связано с подвигом нашего народа в Великой Отечественной войне, особенно дорого и светло для молодежи. Мы преклоняемся перед памятью героев, павших в сражениях, перед теми, кто отстоял наш славный город.

Нас, студентов, объединенных в театрально-философском коллективе, особенно привлекло яркое и многогранное произведение Александра Чаковского «Блокада». Когда речь зашла о том, что подготовить к празднованию Дня Победы, ребята решили: инсценировать главы из этого романа.

Мы остановили свой выбор на 13-й и 15-й главах. Сейчас полным ходом идут репетиции. Главные роли получили Таня Клеймина, Женя Лицци, Яша Певзнер. В этой работе мы хотим передать неповторимую атмосферу того героического времени, истоки беззаветной преданности советских людей своей Отчизне.

Ольга БЛИНОВА, студентка

ницией в славную летопись Великой Отечественной войны Советского Союза.

Рабочие изменили были в первых рядах защитников города Ленинграда. Они шли добровольцами в

ПОСВЯЩЕНЫ 30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Вечно будет жить в сердцах поколений память о тех, кто с честью и славой пронес сваю огнь сражений алое знамя Родины и принес ей Великую Победу. О беспримерном мужестве советских людей в годы Великой Отечественной войны слагают стихи и песни. Массовому героизму нашего народа на фронте и в тылу посвящены и предлагаемые ниже.

СРАЖЕНИЕ ЗА ПОБЕДУ. «Наука», 1974, 2 р. 56 и.

Книга посвящена боевому пути одного из старейших соединений Советской Армии — 38-й армии, участвовавшей во многих крупнейших сражениях Великой

Отечественной войны с августа 1941 года на Юго-Западном фронте и до освобождения Чехословакии в мае 1945 года.

На примере 38-й армии авторы убедительно показали, как советский народ, его доблестные Вооруженные Силы защищали завоевания социализма, свободу и независимость своей Родины.

Героический подвиг ленинградских рабочих вошел яркой стра-

армию, составляли основную часть народного ополчения, строили оборонительные сооружения, организовывали первые бытовые отряды. Десятки тысяч рабочих с гордостью носят медаль «За оборону Ленинграда».

В магазинах Ленинграда вам предложат и другие издания, посвященные Дню Победы:

ХУДОЖНИКИ ГОРОДА-ФРОНТА. Воспоминания и дневники ленинградских художников. «Художник РСФСР», 1973, 4 р. 11 к.

ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. Комплект открыток. Вып. IV. «Изобразительное искусство», 1974, 37 к.

З АДЕРЖИСЬ, прохожий, у мемориальной доски на доме № 14 по Невскому проспекту. На ней навсегда запечатлены слова: «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна». Тот, кто был в осажденном Ленинграде в период его 900-дневной блокады, помнит, что такие надписи были почти на каждой улице.

Давно отгремели залпы войны. Время, как врач, излечивает физические и душевные раны. Время предает забвению многое пережитое нами. Но когда я прохожу мимо этой мемориальной доски, то невольно память возвращается к двум знаменательным для меня эпизодам Великой Отечественной войны.

Был ноябрь 1941 года. Враг железным кольцом окружил Ленинград. Передним краем обороны стали окраины города. К сурою войне прибавилась и суроная зима. Уже в ноябре морозы достигли 15—20 градусов ниже нуля.

Враг разился в город, дабы выполнить приказ фюрера — захватить северную столицу. Попытки врага были тщетными. На оборону своего родного города вместе с войсками 23-й, 42-й, 55-й армий

встали полки и дивизии народного ополчения Ленинграда. Получив отпор, фашисты пришли в еще большую ярость: войска 18-й немецкой армии начали варварский обстрел промышленных и жилых зданий. Они решили во что бы то ни стало выполнить приказ Гитлера — стереть с лица земли Ленинград. Немцы продвинули к переднему краю мощные дальнобойные орудия и начали металический артиллерийский обстрел центра города.

НАШЕ командование отдало приказ выявить огневые точки противника. Разведывательный отдел 42-й армии много сил и энергии приложил для того, чтобы узнать расположение немецких артиллерийских батарей, и, увы, все попытки кончились неудачей.

24 ноября начальник разведотдела армии тов. Баклагин отдал мне приказ взять двух солдат, помене, перейти линию фронта и определить точнее расположение орудий, ведущих варварский обстрел мирного населения города.

Я остановил свой выбор на танкисте Рябово и шофере Алексееве. Ночью, под вспышки немецких ракет мы перешли в район поселка Урицкого линию фронта и начали засекать огневые точки

врага. К вечеру 25 ноября почти все требуемые данные были в наших руках, и мы готовились вернуться в часть. Однако, на обратном пути в полнейшей темноте мы наткнулись на патруль противника. Их было восемь, настroe. В первом бою они обезвредили нас и доставили к своему командиру, как мы позже узнали, командиру артиллерийского дивизиона. Холстый, долговязый

дел, что каким-то чудом Рабов и Алексеев сумели выжить. Они напали на конвоир и повалили их на землю. Я с закинутыми руками, корпусом тела принял помочь Алексееву. В это время он сумел сорвать деревку из моих рук. Мы скрутили гитлерщика, переоделись в их форму и поводили их с собой к нашему переднему краю. К четырем часам утра с двумя живыми

взялкого города Моравской Остравы.

А ПРЕЛЬ 1945 года. Весна. Победа! Первый Украинский фронт получает приказ: основную ударную силу направить на север — на Берлин. Каково было ликование в войсках! Приближалось осуществление мечты — разгромить фашистов в их собственном логче, наказать их за слезы и горе нашего народа, за не-

ДВЕ ВСТРЕЧИ

немецкий капитан встретил нас словами: «Русские свиньи, вы еще не передохли в мертвом городе? Скорь вам всем капут!»

Нас раздели, сняли шубы, валенки, перчатки. Капитан выдернул двух солдат, приказав им встать нас в штаб полка, находившийся между Стрельной и Петергофом.

В эту ночь выдался особенно сильный мороз. Нам связали руки и погнали в сторону Петергофа. Впереди шел я, попали Рябово и Алексеев. Когда мы проходили через кустарник, я услышал сзади меня крики. Я обернулся и уви-

дели, что каким-то чудом Рабов и Алексеев сумели выжить. Они напали на конвоир и повалили их на землю. Я с закинутыми руками, корпусом тела принял помочь Алексееву. В это время он сумел сорвать деревку из моих рук. Мы скрутили гитлерщика, переоделись в их форму и поводили их с собой к нашему переднему краю. К четырем часам утра с двумя живыми

и нечислимые человеческие жертвы, за наших братьев, матерей и отцов, которые погибли от рук фашистских палачей.

В эти дни на каждом танке, на каждой машине, на каждом орудии появились плакаты: «Даешь Берлин!». В течение трех дней 3-я танковая армия под командованием маршала Рыбалко совершила 700-километровый марш и появилась в районе Зорау-Заган, южнее Берлина.

16 апреля новое наступление, наступление непосредственно на Берлин. 24 апреля 7-й танковый корпус армии уже приступил к

ОТСТОЯЛИ КРАЙ РОДНОЙ!

1945–1975

«ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!» — под таким девизом трудились в годы войны на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, в лабораториях и институтах миллионы советских людей. И труд был таким же подвигом, как и мужество солдат на фронте.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА

Многие научные исследования, сделанные в ту пору, оказывали на ход войны не меньшее влияние, чем операции с участием многих корпусов и армий. Советские учёные делали все возможное, чтобы усовершенствовать боевую технику, вооружить защитников Родины самолётами, танками, оружием с использованием новейших научных открытий.

Об одном эпизоде деятельности ленинградских учёных, находившихся тогда в Саратове, рассказывают печатающиеся сегодня воспоминания. Тогда, три десятилетия назад, инженером Л. И. Ткачевым (ныне он профессор кафедры МЭИ) была впервые решена проблема слепого полета и положено начало инерциальной навигации как научному направлению.

В настоящее время с помощью инерциальных навигационных систем осуществляется управление самолётами, космическими кораблями и другими объектами. В частности, подобная система использовалась при полётах на Луну космических кораблей «Аполлон». Интересно отметить, что в США работы по инерциальной навигации начались существенно позже. Так, известный американский специалист Джон Слейтер писал, что в США проблемы инерциальной навигации научно не разрабатывались вплоть до 1946 года.

Г. ЕМЕЛЬЯНЦЕВ,
кандидат технических наук

ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАЗАД

Л. И. Ткачев изобрел поплавковый гиростабилизатор, давший техническую основу для построения инерциальных навигационных систем. До этого им же было найдено принципиальное решение проблемы инерциальной навигации.

Принцип полной инерциальной информации состоит в том, что, имея комплекс показаний так называемых инерциальных чувствительных элементов — гироскопов и акселерометров, установленных в закрытой кабине летательного аппарата, при наличии начальных данных и карты гравитационного поля, можно путем вычислений получить полную навигационную информацию, то есть сведения о скорости, местоположении и ориентации объекта. И это, несмотря на то, что акселерометры не отличают ускорения движения от ускорения тяготения, а гироскопы не различают вращение объекта и вращение Земли...

Л. И. Ткачев, окончив МВТУ в 1939 году, сразу был принят в аспирантуру. После начала войны он был направлен в качестве инженера-технолога на московский завод, который в октябре 1941 года был эвакуирован в Саратов.

РАБОТНИК ЗАВОДА, а теперь — проректор Ленинградского института точной механики и оптики профессор С. А. Майоров вспоминает:

«Сентябрь 1942 года. Страна переживала едва ли не самые

трудные дни за всю войну. По мосту через Волгу день и ночь идут и идут эшелоны. Чувствуется напряжённый пульс Ставрополя. К заводу подают товарные вагоны, грунт ящики с нарисованной рюмкой (значит не кипятить). Это автопилоты, авиагоризонты, гирополукомпасы. Фронту нужны самолёты, а самолётам нужны приборы.

На исходе дефицитные материалы, привезенные из Москвы еще в октябре 1941 года. Инженер Ткачев ищет заменители. Предложение заменить фотокожу

Союза Марины Расковой обладает искусством воздушного боя. Вот самолёт вошел в облака, и вдруг — штопор. Видно, потерял ориентировку в облаках... Но снова видны берега Волги, значит можно отличить небо от земли и запад от востока. Вираж, блеснуло крыло в лучах заходящего солнца, самолёт идет на посадку. Ночью летать не могли.

до войны в аспирантуре: как избавиться от баллистических линий гирогоризонта? Применить гиромагнит Шулера при пространственных перемещениях самолёта в нецентральном гравитационном поле Земли невозмож но. Ломая голову в поисках решения.

Стали обсуждать проблему ориентировки в слепом полете. Все гирокомпасные приборы

ПРОЗРЕНИЕ

ГОДЫ ГРОЗОВЫЕ

Сам Лев Иванович рассказывает: «Четверг, 24 сентября 1942 года запомнился мне на всю жизнь. После рабочего дня остался на дежурстве НВО. Подошли С. А. Майоров и начальник технического отдела В. А. Казаков.

— Ну как, Лев, долго еще будешь скучать в ожидании износа своих спор?

— Надеюсь, что все будет в порядке. Только скучать не приходится. А вообще меня мучает вопрос, которым я занимался еще

авиагоризонт, гирополукомпас и указатель поворотов обладают существенными методическими неточностями. Возможно ли вообще, в принципе, без внешней информации, без ориентировки на небесные светила или земные ориентиры, в полностью закрытой кабине получить показания или горизонта, или азимута, или скорости, или местоположения летательного аппарата? Вопрос, на который пока нет ответа».

ТРЕТИЙ ВЕЧЕР подряд к Саратову рвутся фашистские бомбардировщики. Грохот зенитов, ставящих заградительный огонь для вражеских самолётов, вай сирен.

На заводе продолжается работа в затемненных цехах, но дежурные — на своих местах, на

форсированию канала Тальтов на окраине Берлина, а 27 апреля завязал бой в центре города. 28 апреля половина здания рейхстага была в наших руках. 29 апреля я ходил по кабинетам Гитлера, Геринга, Гебельса и спрашивал, где же вы, «авоеватели»? 30 апреля я видел отравленного Гебельса со своей семьей и думал: закономерный конец, собаке — счастья смерть. 1 мая капитулировал весь берлинский гарнизон. Но война еще продолжалась. Фашистские войска отчаянно сопротивлялись в районе Дрездена и Праги.

3 мая войска Первого Украинского фронта получили приказ вернуть строго на юг и освободить Прагу. 6 мая утром мы уже завязали бой за Дрезден и к вечеру фашистские войска, оборонявшие город, были почти разгромлены.

КОМАНДИР ДИВИЗИИ полковник Любимов дал мне приказ найти подходящее здание для штаба. Взяв с собой своего ординатора Должанова и сержанта Радченко, я направился на поиски. Подходящим показалось мне четырехэтажное здание на берегу Эльбы в цветущем саду, почти в

центре города. Открыли дверь, прошли по этажам, никого в доме нет. Тогда я приказал бойцам посмотреть на чердаке, нет ли кого там. Они быстро вернулись и доложили, что на чердаке комнаты и в ней при свече сидят старик со старушкой и инвалид. Я поднялся наверх. Выяснилось, что старик — профессор дрезденской медицинской академии Вольф, холдинг дома. С ним его жена и сын.

Я спросил сына, где он потерял ногу. Он ответил, что на Восточном фронте. Мне показалось, что этот голос я где-то слышал. Не под Ленинградом ли он потерял ногу? Он ответил: да. Это был тот капитан, командир дивизиона, который в 1941 году грозился уничтожить всех нас!

Я напомнил ему о нашей встрече 25 ноября 1941 года за Пулковскими высотами. Он побелел и дрожащим голосом начал уверять меня, что он, дескать, не виноват, что он только выполнял приказ фюрера и не хотел никого убивать. В это время отец и мать со слезами упали на колени и стали умолять нас: «Не убивайте нашего сына, он у нас один, он не виноват в том, что сделал Гитлер».

Старику ответил сержант: «Зачем вас физически убивать, вы

и так уже повержены. Это вы хотели всех нас убить, превратить нашу страну в зону пустыни, уничтожить всех русских. Мы не хотим никого убивать. Вы разъяснили, чтобы разрушить здания, составляющие национальную гордость нашего народа. Ваш сын хотел стереть с лица земли наш славный город Ленина. Мы не хотим вас убивать, и уничтожать ваши очаги, мы хотим только, чтобы это больше не повторилось».

После этих слов они встали, оделись и, не переставая повторять «спасибо», «спасибо», ушли из дома. А я стоял и думал: вот какие бывают встречи.

КАК БЫ Я ХОТЕЛ, чтобы при этой встрече были бы со мной мои боевые товарищи Рябов и Алексеев, те тысячи ленин-

градцев, которые в тяжелые дни блокады трудились и умирали во имя победы нашего правого дела.

Я мысленно представил, что при этой встрече со мной рядом находятся рабочие завода, транспортного оборудования имени С. М. Кирова, которые в тяжелые дни блокады круглосуточно ремонтировали танки, обеспечивали фронт всем необходимым, умирали на рабочем месте, но выполняли свой долг перед Родиной; со мной рядом находятся ленинградские артисты — Клавдия Шульженко и Владимира Королева, которые своими песнями в холодных землянках переднего края воодушевляли союзника на победу над врагом; со мной рядом находятся миллионы советских людей.

Давно отремонтированные выстрелы на полях сражений. Родил новое поколение, которое знает о войне только по рассказам в книгах. Расцвела наша славная Родина. Вместе с ней хороши и наш город. Все шире разворачивает свою богатырскую силу советский народ, строя светлое здание коммунизма, и в первых шеренгах строителей идут ленинградцы.

О войне напоминают лишь ме-

Студенты института сяют чутко память воинов, павших на фронтах Великой Отечественной войны.

На снимке: на вечере, посвященном Дню Советской Армии и Военно-Морского Флота.

крышах и во дворах, готовы погасить зажигательные бомбы, если они упадут на завод. Все смотрят на юг, где бушует стена зенитного огня. Один «Микер-88» все же прорвался к мосту, поджег баржу с нефтью.

Проектуру удается поймать, выхватить из темноты вражеский самолёт, а через мгновение другие прожекторы скрещивают на нем свои лучи. Вражеский летчик маневрирует, бросает самолёт в сторону, вниз, пытается выбраться из светового плены, но тщетно. Вдруг, красная ракета над аэродромом — что это, истребитель? Ведь ночью не летали! Трассирующая очередь взрывается в бомбардировщик, тот огрызается, взмывает вверх, сваливается в крутое пикирование, но прожекторы цепко держат его, а летчица все бьет и бьет по нему. Наконец, он падает!...

Лев Иванович рассказывает, что именно в эти мгновения, подобно многим лучам прожекторов, сопределился в одну точку, его мозг пронзила неожиданная, яркая мысль: «Комплекс! Только комплексное использование полной инерциальной информации позволит получить навигационную информацию — надо искать и направление вертикали, и азимут, и скорость, и местонахождение самолёта — все вместе, сразу, а не порознь!»

Инженер-технолог Л. И. Ткачев, сдав дежурство, всю ночь тогда просидел в техническом отделе за плотно зашторенным окном и написал систему уравнений пространственной ориентировки в слепом полете, их сейчас называют «уравнениями инерциальной навигации».

Была найдена однозначная связь между комплексом инерциальных параметров движущейся системы и комплексом навигационного состояния этой системы.

Так мечта о проблеме пространственной ориентации обрела свое решение. 18 января 1943 года Л. И. Ткачев доложил о своем открытии ученым Ленинградского государственного университета, который был эвакуирован тогда в Саратов. Б. МОЙСЮК

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ

мориальные доски на Невском и Лесном проспектах. Но величие нашего города не только в свершениях будущего, но и в геронческом прошлом. Одной из ярчайших страниц этого прошлого была Великая Отечественная война, жертвы и лишения, перенесенные во имя победы над врагом, во имя сегодняшнего счастья. За это счастье отдали свою жизнь 20 миллионов сыновей и дочерей нашего народа, в том числе и сотни тысяч ленинградцев. Это забыть нельзя. Потому девизом всех советских людей сегодня является: «Никто не забыт, ничто не забыто!»

А. СОГОМОНЯН, полковник в отставке, доцент кафедры философии и научного коммунизма.

Спасибо Земле

Спасибо, субтропиков пышная флора,
Вулканов Камчатки суровая высота!
Спасибо степям за простор кругозора!
Спасибо Земле, даровавшей мне жизнь!
Спасибо деревьям за тень и прохладу.

За верную службу спасибо Юною,
И бабочки пестрой, пролетавшей по саду,
И ночи холода, и жаркому дню!
Спасибо разнозаданной буре на море
За то, что начала меня на волне,
Прибою, который с утесами споря,
Алмазными брызгами рвался ко мне!
Спасибо за тонкую грацию женщин,
За взгляды, где скрытое чувство блестит,

За счастье, которым был путь мой
Увенчан,
За женскую ласку, за девичий юдь!
Спасибо тебе, голубая планета,
Убежище жизни в космической мгле,
За прелесть заката, за свежесть
Рассвета,
За дневное счастье — шагать по Земле!

В. ЧУРИЛОВСКИЙ, профессор

Двери СКБ открыты

НОВЫЙ СЕМЕСТР ознаменовался притоком большого числа студентов в СКБ. В этом нет ничего удивительного, так как в студенческом конструкторском бюро учат самостоятельно, творчески мыслить и успешно решать сложные инженерные задачи. Но это было бы немыслимо без постоянной помощи инженеров ОКБ, под руководством которых производится конструирование. Они в любую минуту готовы прийти нам на помощь, посоветовать, подсказать. Здесь не приходится зевать и умирать от скучи — выбор темы зависит от нас самих, от наших желаний и склонностей.

Кроме основной конструкторской работы, у нас проводятся семинары, встречи с ведущими специалистами вузов, знакомство с новинками науки и техники. Но все это проходит не в форме нудной и длинной лекции, а в оживленной и интересной беседе.

В конце трудовой недели любители природы могут принять участие в лыжной вылазке за город. После хорошего отдыха и работы спорится! Ребята, дерзайте, творите, пробуйте свои силы — СНО и СКБ ждут вас!

Благодаря полученным уже сейчас навыкам вы станете настоящими руководителями производства и сможете внести свой вклад в науку.

Татьяна СЕМЕНЧЕНКО
и Федор КАЛУГИН,
студенты 421-й группы

УГОЛОК ПОДПИСЧИКА

«Проблемы мира и социализма»

Журнал «Проблемы мира и социализма» издается на 24 языках, его читают более чем в 140 странах мира. Основная задача журнала — всестороннее рассмотрение проблем, связанных с развитием мирового коммунистического и рабочего движения, с сохранением мира на земле.

Популярность журнала не случайна: все идеологические, социальные и экономические противоречия современного мира освещаются в нем с должной объективностью, с позиций марксизма-ленинизма. Она объясняется и тем, что со страниц журнала к читателям обращаются закаленные в классовых боях революционеры, видные деятели коммунистических и рабочих партий, известные художники слова, учёные, философы.

Журнал «Проблемы мира и социализма» расширяет кругозор читателей, углубляет их знания современных общественных процессов во всех государствах мира. В нашей стране журнал «Проблемы мира и социализма» распространяется на русском и 14 иностранных языках.

ДОМ ОТДЫХА имени видного профсоюзного деятеля Итальи Джузеппе ди Витторио. Отдых выдался на славу: белый снежный покров; лыжи, бесшумно скользящие по свежепроложенному следу; живительный, насыщенный кислородом и ароматом соснового воздуха; милые беседы, чтение стихов... Хорошо...

Название — дом отдыха — в полной мере подтверждается окружающим, даже если звучит поп-

Любушка — очень хорошая девочка. Она фрезеровщица — производитель материальных ценностей. Но какая она при этом женственная, элегантная. И целестремленная. Ведь она еще и студентка. Работает днем, а вечером учится. Живет в общежитии.

«Я росла в интернате, — говорит Любушка, — сначала в Зеленогорске закончила восьмилетку, а затем училась в ПТУ в Ленинграде — тоже в интернате».

ЛЮБУШКА

музыка. Она льется из магнитофонов, студенты слушают ее днем и ночью. В остальной все располагает к отдыху: мягко закрывающиеся двери, и как по маслу входящие в замочную скважину ключи. Их было два — для меня и для моей соседки — Любушки.

Любушка двадцать четыре. Она стройная, беленькая, с хорошо выраженным ямочками на щеках. Мы выбрали комнату с голубыми портьерами, голубым абажуром и окнами, выходящими в березовый лес. Кора березок в январские пасмурные дни не светится такой белизной, как это бывает в марте или в апреле. Они стоят всегда в компании, ходят на танцы, много читают и мало спят.

Наши короткие разговоры после обеда или перед сном постепенно растапливают Любушку. Я угощаю ее апельсинами, а она меня яблоками. «Это мне мама в дорогу дала, я сама бы не купила — времени нет».

Мама... Значит у Любушки есть мама. Я не задаю ей дополнительных вопросов — наверное, их и не надо задавать. В канун воскресенья я, однако, поинтересовалась, не навестит ли Любушку мама. «Ну, что вы, нет...»

В последние дни нашего отпуска Любушка совсем стала мягкой, приветливой и веселой. Она всегда в компании, ходит на танцы, много читает и мало спит.

Мы часто заводим разговор о книгах, прочитанных здесь — на отдыхе. Как всегда, мое внимание в библиотеке обращается к произведениям Юрия Нагибина. И снова мне повезло: удалось прочитать две великолепные повести этого большого мастера слова — «Как был куплен лес» и «Когда погас фейерверк». Мое восприятие жизни, отношений между людьми почти всегда совпадает с тем, как об этом пишет Нагибин. С какой глубиной умеет передать писатель человеческие взаимоотношения, как волнующе описывает он тончайшие оттенки чувств многолетней дружбы Петра Ильича Чайковского и Надежды Филаретовны фон Мени. Как сильно написан момент их незримой встречи в Брайлове.

Увлекает нас и современная иностранная литература. Мы с Любушкой обсуждаем модный роман Айрис Мердок «Черный принц». Поначалу он мне показался развлекательным чтением, и только в послесловии раскрывается философский смысл этого романа.

Часто мы с Любушкой слушаем стихи. Любушка... Я уважаю эту девушку — становищу и студентку, а завтра — инженера. И дорогу в жизнь она прокладывает себе сама.

И. НАГИБИНА,
профессор, доктор технических наук.

ОТВОЕЙ ПРОФЕССИИ

ЛАЗЕР НАПРОКАТ

ЧЕЛОВЕК начал производить измерения уже в древние времена. Мерами длины служили расстояния между ладонями, между большим и указательным пальцами, вес определяли по примитивным самодельным гирям. И вполне вероятно, что уже тогда брали напрокат аршины и золотник, а позже — метры и близмены. Но возможна ли такая форма и есть ли в ней необходимость сегодня? Ведь измерять приходится так много и с такой точностью, что кажется невозможным удовлетворить всех желающих...

Но, оказывается, в век измерений родилась проблема... недолговечности некоторых приборов, вернее, весьма недолгого срока их службы.

Учебные институты, лаборатории хранят целые склады приборов, использованных при изучении темы. Закрыта тема — прибор в отставку. Вот и выходит, что выгоднее взять новейшую технику во временное пользование. Словом, время продиктовало появление прокатных пунктов.

В нашей стране таких пунктов пять-шесть, в городах, где экономически обосновано их содержание — Киеве, Минске, Москве. Ленинградский пункт еще молод — ему всего пять лет, — но парк приборов все время пополняется. Если в 1970 году у нас было всего 314 приборов 56 наименований, то сейчас их две с половиной тысячи около тысячи наименований.

В светлом помещении на первом этаже по улице Замшина, 31, как на выставке, на стеллажах представлены осциллографы, анализаторы, генераторы, усилители, магазины сопротивлений, потенциометры, оптико-механические приборы, микроскопы, люминесцентное устройство, «инокамера», фотометры, рефрактометр. Здесь же вычислительные и аналоговые машины, магнитофоны, геофизические и метеорологические приборы, дефектоскопы и даже лазер.

Есть здесь еще один отдел — технический, инженеры которого самым пристальным образом следят за новинками техники: иногда «практически» достают какое-нибудь новейшее устройство, опережая самые «технические» организации. Технический отдел занимается изучением спроса, каждый месяц проводит «День новой техники». Иногда предприятие-изготовитель использует отдел проката, чтобы выяснить, кому требуются новые приборы, и направляет их на опытную эксплуатацию в прокат.

Приборы напрокат — эта форма обслуживания пользуется все большей популярностью.

Г. САПУНОВА

Редактор Ю. Л. МИХАИЛОВ
М-30585 Заказ № 1756
Ордена Трудового
Красного Знамени
типография им. Володарского
Ленинграда, Фонтанка, 57

Нынешняя зима в наших краях не очень благует любителей зимних видов спорта.

И все-таки студенты института стараются использовать каждый удобный случай, чтобы стать на лыжи, совершив дальнюю лесную прогулку, сдать нормы ГТО, просто хорошо отдохнуть и набраться сил для завтрашних занятий.

На верхнем снимке: студенты-литоманы на Карельском перешейке, в спортивно-оздоровительном лагере института в поселке Лосево. Фото студента 546-й группы Юрия Арсаньева.

А занятия в физкультурном зале не прекращаются при любой погоде (см. нижний снимок).
Фото З. Саниной

